

Он поднялся, чтобы попрощаться, но едва открыл дверь, как створка с силой оттолкнула его, заставив отступить на несколько шагов.

Двое людей ввалились в комнату, сопровождаемые шумом и хаосом.

— Всем выйти! Что за безобразие?

— Здесь запрещена съёмка! Выключите камеры!

Два охранника пытались остановить людей с камерами, толкаясь и пресекая их действия.

Ниань нахмурился и набрал внутренний номер:

— Что происходит?

Помощник ответил взволнованно:

— Простите, внезапно набежала куча журналистов и подозрительных лиц. Служба безопасности уже на подходе.

Едва он закончил, как из-за спины толпы подбежали два отряда охраны. Те быстро скрутили собравшихся и потащили прочь.

Кто-то громко крикнул в сторону кабинета:

— Доктор Ниань! Правда ли, что госпожа Гу излечилась от синдрома отторжения феромонов? Будет ли схема лечения обнародована?

— Говорят, ключом к лечению стал колючий красный шар! Больница уже нашла его?

Ниань спокойно сидел на месте, не удостоив их ответом. Вскоре всех вывели.

Нару по ошибке приняли за одного из них, и два охранника уже поволокли его. Су Лин поспешно сказал:

— Он со мной!

Ниань дал знак охранникам, и Нару отпустили.

Су Лин ещё раз попрощался с Нианем и вместе с Нару покинул больницу.

Выйдя из отделения желез, Нару быстро прошептал:

— Кажется, информация о колючем красном шаре может всплыть.

Су Лин тоже слышал вопросы журналистов, но из-за суматохи разобрал не всё, хотя слова «колючий красный шар» уловил.

Они направились к парковке. Су Лин, повернувшись, спросил:

— Ты в курсе, что именно произошло?

Нару ответил:

— Да, наслушался от них с лихвой. Госпожа Гу, мать Гу Лихэна, сегодня утром опубликовала

запись в «Бояне», празднуя своё выздоровление, и разослала приглашения на свой день рождения, который состоится седьмого числа.

«Боянь» был крупнейшей публичной платформой на планете Бэйлай.

У предыдущего владельца тела тоже был аккаунт — ноль подписчиков, подписан только на главного героя, Сяо Жуя. Освоившись с софтом, Су Лин отписался от него и подписался на Гу Лихэна и корпорацию Гу.

Вспоминая вопросы журналистов, Су Лин спросил:

— Её болезнь трудно поддавалась лечению?

Нару пояснил:

— Синдром отторжения феромонов — распространённое заболевание среди альф и омег, особенно омег. Лёгкие формы лечатся, но случай госпожи Гу — первый излеченный пример тяжёлой стадии.

Они дошли до парковки. Нару нажал кнопку, и двери со стороны водителя и пассажира одновременно открылись. Они сели в машину.

Су Лин недоумевал:

— Госпожа Гу раньше была тяжело больна?

Нару завёл двигатель:

— Да. Её альфа умер давно. У омег, потерявших своих альф, синдром отторжения может привести даже к смерти.

— Несколько лет назад её состояние было критическим, новости тогда не умолкали. Ты же знаешь, как журналисты любят покопаться в жизни богатых.

Он пожал плечами, и в его голосе послышались нотки сожаления:

— К счастью, тогда исследовательская группа разработала новую схему — медикаменты и изоляционная терапия, — что стабилизировало её состояние. После этого о ней не было слышно.

Су Лин нахмурился:

— Отец Гу Лихэна умер давно?

Нару кивнул:

— Да. Погиб в аварии на обратном пути с межзвёздных переговоров, — он призадумался. — Лет двадцать назад. Мне тогда было чуть за десять, но я помню, как об этом трубили все новости.

Значит, его кумиру тогда было около восьми лет.

Су Лин не мог не почувствовать жалости, и ему захотелось что-то сделать. Он открыл браслет и написал сообщение: «Доброе утро [смайлик]! Прекрасный день начинается с мыслью о тебе~».

Он несколько раз переписывал текст, то находя его слишком пафосным, то решая, что обычное сообщение не вызовет у кумира и тени эмоций. В итоге остановился на этом.

Даже знак препинания в конце он сменил с точки на восклицательный знак, а затем на лёгкую волнистую тильду. Она, как ему казалось, лучше передавала чувства влюблённого, взявшего инициативу в свои руки.

Смотря на отправленное сообщение, он остался доволен. Именно такая волнистость отражала его настроение как человека, добивающегося расположения.

Нару, краем глаза наблюдая за ним, с наставительным видом произнёс:

— Ты же омега. Кому нужен омега, который сам бегаёт за кем-то? Чем активнее ты будешь, тем легче тебя проигнорируют. Ценят лишь то, что недоступно.

Су Лин возразил:

— Гу Лихэн не из таких, — затем повернулся к нему. — Кстати, дядя Нару, а ты сам-то женат?

Нару слегка кашлянул:

— Нет.

Су Лин усмехнулся:

— Судя по твоим речам, я бы подумал, что ты эксперт в вопросах чувств.

Нару с вызовом ухмыльнулся:

— Я не женат, потому что наслаждаюсь свободой!

Он продолжил:

— Мы, беты, не то что вы, альфы и омеги. Нас не метят, мы не подвластны инстинктам, да и репродуктивные показатели ниже. Меньше всяких условностей. Приглянулся кто — встречаешься, надоело — мирно расстаёшься. Жить легко и свободно. О браке думать можно после шестидесяти.

Сказав это, он вспомнил, что Су Лин только-только достиг совершеннолетия, и добавил строго:

— Ты — омега. Тебе так нельзя.

Су Лин твёрдо заявил:

— Я и не буду. Мне, кроме Гу Лихэна, никто не интересен.

Он не был уроженцем Бэйлая, и его взгляды не были столь раскрепощёнными. Частая смена партнёров была для него неприемлема.

Раздался звук уведомления. Он тут же взглянул на браслет. Сообщение от кумира: «Ты хочешь, чтобы информация о нахождении колючего красного шара в арома-баре стала публичной?»

Хотя это было сугубо деловое сообщение, Су Лин всё равно обрадовался — ведь был ответ.

По тому, как спросил Гу Лихэн, он предположил, что кто-то уже интересовался у того лечением его матери. Он ответил: «Не нужно скрывать. Охранная система на месте, даже если узнают — ничего страшного».

Да и скрывать это вечно было невозможно — ему же ещё нужно было продавать жидкость шара.

Гу Лихэн ответил: «Хорошо».

— Тебе лучше? — с беспокойством спросил Мир, глядя на побледневшего Гу Лихэна.

Он полагал, что Гу Лихэну потребуется несколько дней на раздумья, но тот явился к нему рано утром.

Не так давно они провели сеанс ситуационной симуляции, и результаты оказались неутешительными. А тут ещё мать Гу Лихэна вышла с ним на связь, что стало последней каплей.

Он видел, как Гу Лихэн побледнел и его тело начало слегка дрожать, и уже собирался ввести ему лекарство, но тот получил сообщение, и состояние быстро улучшилось.

Гу Лихэн кивнул. Его жёсткие черты лица по-прежнему не выражали эмоций. Он взял салфетку, вытер ладони и выбросил её в урну.

Он поднялся:

— Продолжим.

Нару отвёз Су Лина обратно к арома-бару. Не выходя из машины, он сразу же отправился домой досыпать.

Не успел он доехать до дома, как его браслет начал разрываться от звонков.

— Братан, нехорошо получилось! У тебя в магазине духовное растение А-ранга, а ты таишь? Дай хоть глазком взглянуть!

— Нару, мы столько лет сотрудничаем! Назови цену за колючий красный шар!

— Нару...

Нару без колебаний перевёл браслет в режим «Не беспокоить», оставив в белом списке только сотрудников магазина и Су Лина. Настроив, он развернул машину и набрал Су Лина.

Су Лин вошёл в комнату для изготовления ароматов, чтобы проверить, сколько питательного раствора выпило за ночь бессмертное дьявольское таро, и прикинуть примерный расход.

Едва он переступил порог, как один из корней метнулся к его запястью, обвив его несколько раз за мгновение. Со стороны это смотрелось, как будто на руке повисла связка браслетов.

Су Лин поднял руку, потянул — корень не был тугой, на ощупь прохладный и не мешал движениям. Он оставил всё как есть.

Подойдя к бочке с питательным раствором, он открыл счётчик объёма на крышке. Тут же высветился ряд данных об изменении общего количества жидкости за последние двенадцать

часов.

Он как раз изучал вчерашние данные, когда получил звонок от Нару.

Нару сказал:

— Новость о том, что колючий красный шар находится в нашем магазине, уже в эфире. Сейчас вокруг наверняка будут толпиться журналисты. Пока не выходи, я скоро буду.

Су Лин ответил:

— Иди спать. Я не выйду, они мне не помешают.

Нару всё же волновался:

— Да брось. Если я поеду домой, меня там тоже заблокируют. Мой браслет уже разрывается. Жаль, что я указал свой номер на сайте арома-бара.

Вскоре Нару подъехал к заднему входу, но новое охранное оборудование преградило ему путь.

Су Лин через центральную панель предоставил ему доступ.

Войдя в магазин, Нару одобрительно заметил:

— Неплохо, неплохо. Оборудование установили как раз вовремя.

Су Лин кивнул, записывая данные, и с лёгкой головной болью произнёс:

— За ночь питательный раствор уменьшился на пять литров.

Нару взглянул на график изменений:

— В день, выходит, уходит литров десять. Плюс расходы на растение А-ранга... В месяц набегит тысяч четыреста!

Он окинул бессмертное дьявольское таро оценивающим взглядом:

— Если оно не будет давать материалы, магазин прогорит.

Су Лин сжал упругий корень на запястье:

— У тебя есть что-то, что можно получать каждый день? Типа жидкости шара, опадающих нитей или сгущённой росы? Что-то, что не вредит твоему организму.

Нару удивился:

— Оно что, понимает? Эй...

Не успел он закончить, как корень шлёпнул его по лбу. Не сильно, но движение было столь быстрым, что перед глазами лишь мелькнула тень, заставив его вздрогнуть.

Нару потер лоб:

— Характер, однако!

Убедившись, что с Нару всё в порядке, Су Лин с облегчением выдохнул.

<http://bllate.org/book/16341/1476485>